

Было прохладно и темно. Костер издавал приятный треск, создающий атмосферу уюта и источник тепла. Кайл сидел на поваленном бревне и передвигал уже раскаленные дрова толстой кривой палкой. Люк лежал рядом, укрытый черным плащом мечника. Во сне ему что-то мерещилось, из-за чего он часто бредил. Однако, для Андерсона - Люк не доставлял проблем своей беспомощностью. Даже наоборот - Кайл проявлял излишнюю заботливость. Возможно это было связано с тем, что Ровер являлся последним человеком в этом разрушенном мире, и мечник не хотел, чтобы он исчез с лица Земли. А может, он нужен был Андерсену с какой-то другой целью. По крайней мере, этого мы еще не скоро узнаем.

В кустах что-то зашевелилось, затем звук резко издали листья на дереве. Кайл остановился. Перестал дергать дрова. Отложил палку в сторону. Взял камень и бросил в то место, откуда шел звук. Из-за листьев показалась рука, которая резким движением перехватила летящий снаряд.

- А ты неплох, - прозвучал голос из-за листьев. - Ты не такой как Люк, раз кидаешь камни настолько сильно, что можно сломать кости.

Взгляд Кайла был спокойным и совершенно безразличным. Если бы существо хотело напасть, Андерсон давно бы использовал заклинание.

- Не будешь доставать меч?

- Зачем? Ты не опасен. Мы уже встречались ведь, и тогда ты не представлял никакой угрозы. Так чего мне бояться?

- Хех, - существо убрало рукой мешавшие ветки и перед Кайлом показался зверолод. - Ты действительно не человек.

- Ты же тот финриф с редкостным копьем, я прав?

- Катума. Можешь звать меня так, - зверолод улегся на толстой ветке. Он закинул ногу на ногу, и положив руку под затылок, стал смотреть в ночное небо.

- Если ты пришел поболтать, то для тебя это будет пустая трата времени. Однако не думаю, что ты явился сюда из-за дискуссий. Тебе что-то нужно?

Катума молчал. Боялся спросить. Думал, что его просьба покажется оскорбительной или возмутительной.

- Ну? - поторопил его Кайл.

- Скажи. Та вода, которую ты дал выпить Люку, после схватки. Она может вылечить руку?

Кайл косым взглядом посмотрел на обезображенную руку зверолода, а потом с глубоким вздохом закрыл глаза и покачал головой.

- И только?

Катума снова молчал. Теперь от удивления.

- Чтобы вылечить твою руку понадобятся редкие травы. К твоему счастью у меня уже есть готовое зелье. Однако осталось совсем немного. Люк сейчас в критическом состоянии. Костюм, конечно, пытается ему помочь, но рана слишком глубока.

- Костюм пытается помочь? Что ты такое говоришь?

- Его костюм, уникальный. Это непросто боевая униформа. Она обладает разумом и умеет разговаривать с носителем. Я могу слышать, что Иви говорит, но лишь благодаря заклинанию. Сколько бы я не пытался с ней завести диалог, она не отвечает. Пытается разбудить хозяина, хоть и понимает, что сейчас это невозможно. Впрочем, кажется, я стал понимать, почему вдруг "Рыцарская коалиция" заинтересовалась человеком. Теперь и я вижу, после того как сосредоточил магическую ауру на глазах. Что-то странное окружает Люка, и это исходит от костюма. Меня интересуют лишь два вопроса. Что это такое и как люди достигли подобного? Это не магия, но и не связано с техникой. Проще говоря, что-то неизвестное.

- Что? – Катума в недоумении смотрел на Кайла.

- Точно... Я и забыл, что ты мало чего понимаешь.

- Мне интересно другое. Откуда ты знаешь наш язык? Мне рассказал Тома, что Люк познал его благодаря костюму. На тебе нет подобной одежды, значит ты как-то по-другому узнал.

Кайл сидел перебирая палкой бревна и прутья в костре. Можно было подумать, что он думает о чем-то о своем, но это лишь было обманкой. Он внимательно слушал вопрос Катумы.

- Научил один из твоих сородичей, - спокойно ответил мечник.

- Научил значит? – недоверчиво спросил зверолод.

Кайл соврал. Когда он отвечал на вопрос, то не хотел открывать всей сути. Впрочем, от этого бы зверолод не пострадал, однако понимание мира изменилось бы.

- Ты что-то недоговариваешь. Я прав?

Андерсон сначала не спускал глаз с искрящегося огня, потом посмотрел на Катуму таким взглядом, словно он так и говорил, что лучше зверолоду не задавать много вопросов.

- Впрочем ладно, меня это мало волнует.

- На, прими это, - Кайл протянул зверолоду маленькую фляжку, которая была обернута в листья. - Полей на рану, где сильнее болит.

- А как же...

- Не думай. Просто лей, - отрезал мечник.

Катума был весьма поражен и озадачен. Он не думал, что мечник даст ему последний бутылек.

Слегка приоткрыв его, нос зверолода дернулся и сморщился. Запашок был тот еще, однако не таким зловонным, по сравнению с его обезображенной рукой, от которой пахло гнилью. Наклонив фляжку, из горлышка медленно начала стекать зеленая жидкость. Соприкоснувшись с раной, от нее стал исходить пар, словно ее вылили на раскаленное железо. Зверолод резко заскулил, затем прикрыл рот рукой. Боль, судя по выражению его лица, была невыносимой и жгучей. Он снова сморщился, но уже не от запаха, а от той самой жгучести. Дабы хоть как-то отвлечься, Катума прикусил свободную руку, но без толку. В это время Кайл спокойным взглядом смотрел на истязания молодого зверолода и не предпринимал ничего. Он понимал, что ничем тут не может помочь, да и обезболивающего в кармане у него не завалялось. А жаль. Вылив все что было во фляге, Катума отбросил ее и начал кричать уткнувшись ртом в предплечье.

- Долго же ты терпел. Удивлен, что только сейчас ты начал кричать, - ухмыльнулся Кайл.

Постепенно боль стала утихать. Выражение лица зверолода становилось более расслабленным и... на удивление... удовлетворенным. Он расслабил свой зубастый хват и вынул руку из рта. На ней остались отметины от клыков. Где-то даже слегка переусердствованные. Зверолод делал глубокие вдохи и выдохи, а с одного из его зубов, стекали капельки крови.

- Удивлен он... Это так забавно выглядело?

- Молодец что сдержался. Кто знает, какие твари в лесу обитают. Нам лишнее зверье, которое откликается на брачные вопли, не нужно.

- Смешно?

- К твоему сожалению, нет. Я сам проходил через подобное. Бывало даже хуже.

- Что может быть хуже эт... - зверолод осекся, когда присмотрелся к полностью перебинтованной ноге.

- Поверь - может.

Деревянные двери резко распахнулись сильным толчком рук молодого рыцаря. Зал, куда он ворвался, был церковным. По бокам стояли заросшие листвой лавки, а в центре было возвышение откуда говорил церковнослужитель. Рейган стоял молча и перелистывал библию, которую когда-то взял в этом месте. Витус остановился в двух метрах от него. Он снял с себя шлем и кинул Рейгану под ноги. В глазах рыцаря пылал гнев. Рейган перестал листать страницы, захлопнул одной рукой книгу, а другой поднял с пола шлем Византия и всмотрелся в него.

- Знаешь. Когда-то в этом месте молились люди. Они приходили сюда за советом, отпущением грехов и молитвы. Это место было построено для служения существу, которого они никогда не видели и не слышали, но они верили в него. Верили даже тогда, когда мы уничтожали их расу. Это место было пунктом нашей высадки. Здесь, по словам разведчиков укрывались силы противника. Когда мы прилетели, то увидели лишь одно здание - эту церквушку, в которой мы

сейчас находимся. Мой сын был тогда со мной. Войдя внутрь мы увидели множество беженцев. Приказ был один – зачистить пункт назначения. Тогда я не понимал, какого это умирать, но понял очень скоро. Один из беженцев имел при себе так называемый экзоскелет. Цвета он был черного, прямо как наши доспехи, но такой маленький. Я думал, что с одним мы быстро справимся, а оказалось, что нет. Мой сын умер первым. Я не успел тогда даже достать меч. Скажи. Хорошая ли это была смерть? Многие говорят, что умереть в бою большая честь, но он даже не успел ничего сделать, как его голова разлетелась в щепки. Тогда я и познал, что такое смерть.

- К чему это все?! – рявкнул Витус.

- К тому, что надо быть готовым ко всему. Ты решил поиграться и проиграл. Не придавал никакого значения бою.

- Я мог его схватить! Я бы выиграл, если бы не...

- Император надеется на тебя, - отрезал Рейган. - Не разочаруй меня, - сказал он и ткнул его шлемом в грудь.

Византий промолчал. Только лишь стиснул зубы, и взглядом уставился в пол. А Рейган ушел, оставив Витусу печальный опыт взятый из своего прошлого.

Медленно открывая глаза, Люк услышал пение птиц, которые обычно щебетали по утру. Чувствовал он себя нехорошо, а попытавшись приподнять голову, его тут же бросало в жар, который полностью охватывал тело, словно кинули прямым в горнило. Также, не давала ему покоя, боль в области живота. Она была настолько сильной, что он хотел было заорать, но не мог, потому что в этот момент его преодолевала всепоглощающая слабость. Полностью поглощенный болью, он не заметил, что в этот момент его кто-то нес на спине, крепко привязанного к нескольким доскам. Увидеть, кто это был, он не мог. От этого опасения не убавились, хотя он четко помнил, что в момент, когда Византий вознес над ним меч, ему кто-то помог. Появившийся из неоткуда Катума, заметил, что раненый товарищ внезапно проснулся. Люк зверолода сначала не признал. Несколько раз прищурившись, и поморгав глазами, он смог распознать в зверолоде знакомые, присущие Катуме, черты. Все такой же рыжеволосый, словно лис, однако рука, которая некогда была перебинтована, была свободной от повязок и к тому же выглядела она лучше, чем в прошлый раз.

- Эй, мечник, тут человек проснулся, - сказал Катума, поглядывая на сморщенное лицо Люка.

- Знаю. Я уже почувствовал, как он начал трепыхаться у меня на спине.

- Может остановимся? Передохнем в конце концов... Ты уже его второй час без остановки везешь на спине.

- Без тебя знаю, - проворчал Кайл и тут же остановился.

Наконец тряска закончилась и Люк смог осмотреться. Неожиданно для него, они находились

уже не в джунглях, местность которых была однообразна, и в моментах похожая на непреодолимый лабиринт - а на равнине, полной цветов и травы.

<http://tl.rulate.ru/book/6256/478309>